

ХРАНИТЕЛЬ СЧАСТЬЯ

Галина
Трашина

Галина Трашина

Хранитель счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28771552

SelfPub; 2018

Аннотация

Понятно, что счастье – это когда ценишь то, что имеешь и не грустишь о том, чего нет. Но всё же, что надо для счастья? Удача... деньги?... Тогда сколько, и какой самый легкий способ их раздобыть? Вот и героиня, получив неожиданно богатство, не очень обрадовалась. Ведь там, где большие деньги, всегда опасность.

Вошёл мужчина в белом халате, молча взял со стола историю болезни.

– Андрей Петрович, эта женщина к поступившей Семёновой, – пояснила медсестра, кивнув головой в сторону Марии.

Врач оторвал взгляд от бумажек и посмотрел на зареванную Машу.

– Кем приходитесь больной?

– Подруга я, – ответила Мария и захлюпала носом, – у неё, кроме меня, никого нет. Детдомовские мы.

– Гражданка, перестаньте плакать и объясните толком, что случилось?

– Я же рассказывала. Мы спокойно разговаривали, почти подъехали к нашей остановке, как Шура затихла и повалилась на окно автобуса. Доктор, что с ней?

– Раньше у Семёновой обмороки случались? – поинтересовался он, будто не слышал вопроса.

– Нет.

– Тогда проведём анализы, будет ясно. Вы домой идите. Помочь подруге ничем не сможете. Завтра. Завтра приходите. Если что – вам позвонят. Вы оставили свой телефон?

– Да, конечно.

– Вот и чудненько, – бросил уже на ходу торопливый врач.

Маша посмотрела мужчине вслед, достала из кармана носовой платок и высморкалась.

– Идите уже, гражданка, идите, другие больные ждут, – услышала она голос медсестры.

– Где могу о Шурочке справиться?

– В справочной для посетителей, – отрезала дородная да-
ма и, поправив на голове белый колпак, выкрикнула:

– Следующий!

Взгляд Марии скользнул по мощным габаритам ещё молодой особы, сидевшей сразу на двух стульях. Маша вздохнула и направилась к выходу под стоны и плач вошедших людей – девушки с парнем и ветхой бабульки. «Здесь, точно, пусто не бывает, – подумала Маша, – наверно маму привезли. Кстати! Ленку с Сёмкой с садика пора забирать», – вспомнила она о детях Шуры, взглянула на часы и ахнула:

– Боже, семь часов. Они час, как со сторожем кукуют.

Часть 2

– Мамаша, часы у вас есть? – буркнул сердитый старик и, не дожидаясь ответа, поплёлся вглубь детсадовской территории.

– Где мама? – спросил четырехлетний Семён.

Распахнутые синие глазёнки прищурились в ожидании.

– Мама по делам уехала, я пока поживу с вами, – ответила Мария, поправляя шортики и приглаживая белокурые волосы ребёнка.

– Она никогда никуда не уезжала, – насторожилась шестилетняя Лена.

– Пришлось, на работе попросили. Командировка срочная, – пыталась хоть как-то успокоить детей Мария, – заедем, детки, ко мне. Вещички прихвачу, да и своим объясню, что к чему.

Как только Маша с детьми открыла дверь Шуриной квартиры, на лестничной площадке появилась соседка.

– Ой! Думала Ляксандра обрисовывалась. Уж ночь на дворе, – высказалась поспешно бабулька, явно не собираясь уходить.

– Мамочка в командировку уехала, – гордо заявил Семён.

– В коман-ди-ро-вкууу. Окаа, как! Не знала, что уборщицы в дефиците, – усмехнулась вьедливо старуха.

– Вам, вообще, что надо?! – не сдержалась Мария.

– Тьфу на вас, – буркнула бабка и скрылась за дверью.

Покормив детей, Маша уложила их в постель.

– А мама нам сказку читала, – заявил Сеня.

– Ну-так и я уважу. Что читаем?

Дети хитренько переглянулись, Леночка поспешила отыскать книгу. Маша рассмотрела обложку, полистала страницы и поняла, читать не сможет: буквы сливаются, а глаза слезятся.

– Детки, давайте я сама расскажу интересную историю.

– Сенька, давай спать, тётя Маша устала с нами. Уйдёт, с

кем жить будем? Я к своему папке, тебя в детдом сдадут, – смекнула Лена.

– Спасибо, Леночка, я и впрямь устала. Спокойной ночи, детки, – Мария поцеловала малышей, поправила каштановую косичку Лены и выключила в комнате свет.

Часы оттикали четыре утра. Маша рассуждала над словами Лены: «Действительно, что с ними будет, если с Шурой... Нет! Даже думать не буду», – отогнала жуткие мысли. Давило настойчивое тревожное предчувствие и разболелась голова. «Видно, сегодня не уснуть. Хорошо, что выходной. Пойду, завтрак приготовлю, с утра в больницу побегу. Куда детей девать? Не тащить же с собой». Под такие и подобные размышления поставила чайник и вздрогнула от телефонного звонка. Мужской голос что-то говорил. Она слышала только одно:

– Умерла....

Пол под ногами будто размяк, перед глазами всё поплыло в серой дымке. Не осознавая себя, женщина села на рядом стоящий стул. Трубка повисла бесхозною, издавая настойчивое пиканье. Слезы текли сами. Хорошо, что сознание заработало отдельно от тела и эмоций. Маша боялась закричать и испугать детей, испытывая срочную потребность с кем-то поделиться происходящим, вспомнила о соседке, живущей напротив. С Олей Шура была одного возраста, и это их объ-

единяло.

Часть 3

Маша направилась к входной двери, но решила посмотреть, как чувствуют себя дети. Приоткрыла дверь детской и холод обдал с ног до головы. Посередине комнаты находилась Шура. Фигура подруги освещалась предрассветными отблесками сине-сиреневого миража.

Мария сильно зажмурилась. Открыв глаза, увидела только спящих детей. Разумеется, она подумала, что всё померещилось от волнения. Женщина вернулась на кухню. Положила на рычаг трубку телефона. Осмотрелась, и вновь сняла трубку. Закипел чайник. Выключив его, набрала телефонный номер соседки. На удивление, та ответила с первого звонка. Маша попросила Олю немедленно прийти.

– Что такое говоришь?! Ей только двадцать восемь. Умерла... чушь какая! Может, что напутали там спросонок. Сейчас же позвоню. Сдурели они там! – Оля бросилась к телефону.

Из трубки доносился мужской голос. Он что-то говорил, а лицо женщины заметно бледнело.

– Видишь, ничего не придумали, – вздохнула Маша, забрав из рук ошарашенной соседки телефон.

– Он сказал, внезапная остановка сердца. Они ничего не могли сделать, – прошептала Оля одеревеневшими губами.

– Чай будешь? – спросила механически Маша.

– Давай... – в таком же тоне ответила Ольга.

Маша взяла бокалы. Оля присела за стол.

– Наверно, надо родным сообщить, – предложила она, пребывая в замешательстве.

– Нет у Шуры никого... детдомовские мы. Так сложилось... с детства койки рядом, потом техникум строительный закончили, опять же в общежитии одной тёрлись, так и идём рядом. Шура первая замуж вышла, но свекровь не устроила детдомовская хозяйка. Шура и подалась куда глаза глядели с полуторагодовалой Леночкой. Благо, на работе ценили, комнату в малосемейке дали. Потом Вадика встретила. Царство ему небесное, – Маша перекрестилась, – хороший человек был. Любил Александру с дочкой до беспамятства. Однако, хорошие люди Господу нужней. Сожгла беднягу проклятая перестройка: всё в одночасье рухнуло, Сенька грудной, зарплату, сама знаешь, не платили. Вадик и подался в челноки. Жизнь у них сразу наладилась. Магазинчик открыли. Квартиру эту купили. И надо же такому случиться... пожар проклятый! Не мог бедолага смотреть, как нажитое полыхает: бросился магазин спасать, придавило его чем-то. Пока пожарники очухались, сгорел мужик. Шурка чуть с ума не со-

шла. Видно горе сердце ей и сточило.

– Когда мы сюда переехали, Александра с детьми жила. Бабки на лавочке сплетничали, мол, деньги кинулся дурень спасать.

– Оля, нашла кого слушать, хотя бы, и деньги! Он их не украл, честно загорбатил. У него, между прочим, докторская написана. А пришлось кусок хлеба извозом зарабатывать. Не успел мужик, не успел. Ну да ладно, светло уже. Что делать будем, думаю, я могу на тебя рассчитывать?

– Маш, зачем спрашиваешь, конечно. Сейчас весь дом на уши поставлю. Хором всё быстро организуем. Люди у нас в доме ладные. Председатель кооператива вообще классный мужик. Между прочим, за Шурочкой ухлёстывал. Так упёрлась, женатый он. И всё тут!

– Шум ты поднимешь. А дети? Как на них обрушить такое...

– Ой, правда. А давай их Васька к матери в деревню отвезёт на эти дни. Свекруха у меня, тётка что надо!

– Если можно. К себе – не могу, живу в семье мужа. Там без меня пятнадцать душ ютятся в маленьком домишке.

– А... многодетная семья?

– Будь у них благоустройство, мэрия помогла бы с жильем. Так стройтесь, у вас мол, земля есть.

– Сволочи, удобную отмашку нашли. Ладно, значит так, Ваську бужу... и за руль. Фу-ты, сегодня же воскресенье.

Ничего, деньги пока с жильцов на похороны соберём. У самой-то покойницы сбережений поди нет, – рассудила Оля.

– Как ты её назвала? – метнула Маша на соседку гневный взгляд.

– Извини... – смутилась та.

– Это ты извини. Непривычно слышать. Покойница... дико звучит, – Маша вспомнила, как выносили подругу из автобуса в машину скорой помощи и сказала:

– Что-то и у меня сердце болит, – и потеряла грудь.

– Э, не время раскисать. Тебе детей куда-то пристраивать. Похоронить-то пуще пареной репы, а вот дети... За детей ты в ответе, получается. У них ближе тебя, как поняла, никого нет. Кстати, у Вадима, отца Сени, близкие есть?

– Сестра, старше его на лет пять, за границей. То ли в Америке, то ли в Австралии. Все богатого мужа ищет.

– Тем более, я права. Пойду за Васькой. Детей поднимай. Если сейчас поедут, то к вечеру успеет вернуться обратно.

Часть 4

Прошло четыре дня. Снова Оля с Машей на кухне. Женщины вытирают посуду.

– Вот и нет моей сестры, – рассуждает вслух Маша, – только теперь поняла, кем мы были друг другу.

– Слушай, Маша, я не ожидала от первого мужа Шуры такой прыти.

– Не говори, Оля. Сама в шоке. Максим похороны полностью на себя взял.

– Да! Вот, деньги возьми, – Оля протянула пакет.

– Что? – растерянно переспросила Маша.

– Деньги, говорю, возьми, их с жильцов собрали. Тут пару лимов деревянными наберётся. На девять дней хватит. Они уже через три дня... посуда высохнуть не успеет, – пошутила уныло Оля, – да и детям сгодятся.

– Что-то много!

– У нас дом хоть крутой, но не жлобный, – возгордилась Ольга.

Маша улыбнулась, взяла пакет и положила в шкаф, поблагодарив Олю и соседей за хлопоты.

– Завтра Васька детей привезёт. Ты им как-то растолкуй ситуацию, иначе соседи поведают новость на свой лад.

– Конечно-конечно. Оля, можно, я с Васей поеду?

– Почему нет. По дороге и поговоришь с детьми. Пойду. Ты как... тут или домой? – Оля устало посмотрела на дверь.

– Похоже, меня там не ждут, – осознала Маша ужас положения.

– Это как? – Оля прислонилась к косяку двери.

– Длинная история. Мы и так устали. Я тут останусь. Тебе ещё раз спасибо.

– Как знаешь. Васька за тобой в шесть часиков заглянет.

- Я буду готова. Спокойной ночи.
- И тебе приятного отдыха.

Маша закрыла за Олей дверь и направилась к дивану. Она прошла мимо трюмо, с завешенным чёрной тряпкой. Кто принёс ткань и когда, женщина не помнила. Суета последних дней смешалась во времени и слилась в единый поток боли. Боли, пронизывающей насквозь тело, отупляя сознание. Маша ощущала, точно от неё оторвали часть души, и то, что они пережили с Шурой, ушло, будто кануло вместе с подругой в неведомый мир, оставляя унылые воспоминания. Нахлынул образ детей. Мария успокоила себя тем, что уже завтра их увидит.

«Но, что потом?» Возникал новый вопрос, она вспомнила разговор с Максимом. Он наотрез отказался взять к себе дочь, поясняя:

– Денег – пожалуйста, но забрать... уволь, – категорично отрезал горе-папаша, а ещё спросил: – Почему к себе не возьмёшь? У самой-то детей нет. Я бумаги подпишу без проволочки. Что надо сделаю и на этом точка!

Выслушав его, Маша задумалась. Её брак разваливался. Муж Анатолий не раз намекал на развод. Ей как-то удавалось сглаживать отношения, но после смерти свекра Анатолий открыто завёл женщину и пропадал у той сутками. Мария надрывалась со свекровью по хозяйству, терпя по каж-

дому поводу недовольство. Ещё Маша узнала, что беременная, это после десяти лет семейной жизни. Весть свалилась именно тогда, когда всё так плохо. Трагедия с Шурой отодвинула личную новость на второй план.

С одной стороны, Мария радовалась – она мечтала о детях и завидовала Шуре. Получив подарок судьбы, забеспокоилась: пойти некуда, свекрови лишний ребенок обуза – своих не сосчитать. Ответ Анатолия знала заранее:

– Мне орава с детства поперёк горла, тут ещё одного спингрыза припереть решила.

Иногда Маше казалось, муж жил с ней из-за того, что у них нет детей, и ушёл к другой женщине не от неё, а от надоевших проблем сестёр и братьев. В семье из двенадцати детей он угодил в старшие. Когда Анатолию исполнилось пятнадцать лет, заботы поделились между отцом и им. Мария понимала, устал и захотел самостоятельной жизни: своей зарплаты он вообще не видел, так как мать, работавшая с сыном и мужем на одном заводе, выгребала у них деньги, не отходя от кассы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.